

ЛОЖЬ ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ

Данкер Ю.В.

научный руководитель: канд. филос. наук Рахинский Д.В.

Сибирский федеральный университет

С каждым годом количество онкологических больных увеличивается в геометрической прогрессии. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн. человек. Каждую минуту ставится один онкодиагноз. На данный момент Россия занимает первое место в мире по количеству онкобольных. За последние 10 лет число таких больных в стране увеличилось на 25,5%. Через 10 лет – если ситуацию не менять – больных станет больше еще на 15–20%. Тема, безусловно, важна: силы всего мира брошены на борьбу с раком. Ежедневно для миллионов врачей настоящей дилеммой становится вопрос: стоит ли говорить пациентам, что их болезнь неизлечима и, жить им осталось немного, промолчать или солгать?

С одной стороны, человек должен знать о своем диагнозе. Уже в девяностые годы XX столетия за полную информированность онкологических больных по поводу диагноза и возможного прогноза течения заболевания выступал директор РОНЦ им.Н.Н. Блохина, академик Н.Н. Трапезников. К этому времени благодаря научно-техническому прогрессу онкология шагнула вперед и диагноз «рак» перестал быть синонимом быстрой и мучительной смерти, а также появились соответствующие законы на государственном уровне. Н.Н. Трапезников пропагандировал освещение заслуг в онкологии через средства массовой информации.

В ряде стран существует закон, о том, что каждый гражданин обязан знать всю правду о своем здоровье. К тому же, считается неэтичным утаивать от пациента важную информацию, ведь, возможно, ему необходимо завершить важные дела при жизни: составить завещание; попросить прощения; исполнить сокровенные желания.

С православной точки зрения, болезнь считается результатом разрушительного действия греха на человека, следовательно, болезнь – это «враг, которого нужно знать в лицо». Например, Великая княгиня и преподобномученица Елисавета Феодоровна в своей Марфо-Мариинской обители прикладывала все усилия сердца, чтобы приготовить безнадежно больного человека к христианской кончине, нежели оставлять его в неведении о своем трагическом положении.

По статистическим данным: 80% респондентов желают знать любую правду о своем здоровье. Но, настаивая на правде, пациенты, как правило, хотят услышать позитивный прогноз.

В случае негативного прогноза, немаловажным фактором является характер человека, ведь от этого зависит его дальнейшая реакция и развитие событий.

С одной стороны, адекватная реакция и, как следствие план, на оставшееся время – приложить неимоверные усилия, чтобы победить болезнь, показать, что ты сильнее.

Известно немало примеров, как вовремя сообщенный диагноз заставлял человека менять свою жизнь, отдавать все силы борьбе с недугом, и болезнь отступала. Писатель Габриель Гарсия Маркес справлялся с раковым заболеванием дважды: в 1992 году - избавившись от опухоли в легком, а в 2000-м - вылечившись от лимфомы. Рок-гитарист Эдди Ван Хален сообщил своим поклонникам о раке языка еще до того, как лечение дало свои результаты и музыкант выздоровел. Вовремя став союзниками врачей и не опустив руки, избавились от рака певица Лайма Вайкуле и писательница Дарья Донцова.

С другой стороны, если человек морально неустойчив, следствием будет отказ от приема лекарств, встреч с родными, депрессия, увядание, не исключена попытка суицида. По данным исследований, из 100% обследованных пациентов лишь только 13% имеют гармоничный тип отношения к болезни.

Естественно, нужно понимать, что сказать человеку о его болезни – это определенный груз ответственности. Поразила история одного врача, который решил для себя, что не имеет права лишать пациента надежды, и лишь только близкий родственник может знать об истинном диагнозе больного. В его практике был факт, когда супруг не сохранил тайну и рассказал больной о диагнозе, в результате чего она отказалась от дальнейшего лечения и покончила жизнь самоубийством. Это далеко не единственный случай, когда лучше утаить правду.

При современном уровне развития медицины вероятность выздоровления очень высока, а говоря о неизлечимости, вы как бы «хороните заживо» больного. К тому же прогноз развития болезни или диагноз могут быть ошибочными, и закончиться трагически, но, даже в безвыходных ситуациях не стоит терять надежду на чудо и Божью силу.

Слово лечит – слово калечит. Нельзя не сказать об эффекте "плацебо": многим поколениям студентов наставники-хирурги рассказывают о случаях, когда больным раком, ввиду неоперабельности, просто зашивали вскрытый живот. Но после выведения из наркоза говорили, что опухоль благополучно вырезали. И больные нередко выздоравливали, уверенные в эффекте своего лечения.

Есть примеры "обратного плацебо-эффекта" – это "ятрогенные болезни", возникшие из-за неосторожных слов врача. Спустя 8 лет, встретив на улице выздоровевшую больную, врач радостно сообщил ей, что никакой операции не было, и несчастная женщина "сгорела" от обострившейся опухоли.

Словарь толкует «ложь во спасение» как возможность избежать ответственности, совершить «меньшее из двух зол». Если обратиться к Евангелию, ложь – это грех, следовательно, она не может быть спасительна. Но правда, сказанная не вовремя, не для пользы, не для добра, также считается тягчайшим грехом, т.е. логично предположить, что иногда лучше солгать.

Ложь – неискоренимый феномен, затрагивающий все сферы нашей жизни. За политику «благородной лжи» выступал еще Платон, предполагая, что в идеальном государстве цари-философы будут распространять ложь во имя общего блага. В современном мире немало сторонников подобной философии.

Но, что будет, если все вокруг начнут говорить только правду: правду о катастрофе на «Фукусиме» и Чернобыльской АЭС или истинную военно-политическую ситуацию в стране? Тогда государственные тайны станут достоянием общественности, и по стране покатится волна массовых беспорядков, мятежей и самоубийств. Таким образом, ложь во имя спокойствия граждан является необходимой и целесообразной в определенных ситуациях: Е. Примаков пошел на обман в 1998, чтобы вывести страну из кризиса после дефолта, что ему отчасти и удалось.

Как ни странно, и такую параллель можно провести между лгущим политиком и врачом.

Однако, возвращаясь к медикам, мне кажется, что оправдывая свое право на ложь (этика Гиппократ), они проявляют собственный страх перед смертью и профессиональную беспомощность в работе с умирающими больными. Я считаю, что пациенту о болезни нужно знать и, если не бороться с ней, то смириться и прожить остаток времени «на полную катушку». «Даже если жить осталось год, или месяц, или день. Целый день! Именно в этот день нужно немедленно сообщить любимому человеку, что жить без него не можешь. Именно в этот месяц нужно вытащить все свои

сбережения из кубышки, купить ботинок Jimmy Choo и отправиться в дорожный круиз по Карибскому морю, соря деньгами, хохоча и брызгая в лицо своим неприятностям шампанским «Вдова Клико» по сто пятьдесят фунтов за бутылку».

В Европе и Америке затронутый вопрос давно решен: «святая ложь» врача расценивается как дезориентация больного, как следствие, все заканчивается судебным иском к клинике и, непосредственно к самому доктору. В России проблема актуальна: «горькая правда» или «сладкая ложь» - моральный выбор врача, которому остается руководствоваться принципом «не навреди».